

Нам пишут. О политике судопроизводства

Летом 2025 года в детском лагере Багульник в Хакасии произошла трагедия. Умерла 10-летняя девочка, врачи диагностировали отравление неустановленным веществом. Как положено в таких случаях, возбудили уголовное дело.

Давайте же разберемся, как у нас работают криминалисты. Судебная медицина предусматривает при расследовании отравлений два вида доказательств. Во-первых, должно быть установлено химическое вещество, его доза и обстоятельства попадания вещества в организм.

Если химические анализы показывают наличие в биологических материалах трупа летальной дозы яда – несомненно, что произошло отравление именно этим веществом. Но сложность состоит в том, что многие токсичные вещества интенсивно выводятся из организма и разлагаются, поэтому химический анализ не всегда может обнаружить яд. Поэтому эксперты-криминалисты часто используют второй метод доказательства, ориентируясь на медицинские симптомы. Действие многих классических ядов очень хорошо изучено, симптомы подробно описаны, и этот метод неплохо работает. Если человек выпил рюмку и через несколько секунд, задыхаясь, упал замертво, то почти наверняка причиной этого был цианид или синильная кислота.

Но для многих ядов симптомы отравления очень похожи и не так специфичны, поэтому ориентироваться по ним не столь надежно. Еще хуже обстоит дело с веществами, отравления которыми происходят крайне редко и поэтому плохо изучены, например современные инсектициды и репелленты. Здесь вообще не существует перечня симптомов, характерных исключительно для данного вещества и дающих возможность безошибочно поставить верный диагноз. **Поэтому надежнее всего доказывать именно поступление летальной дозы яда в организм, а наличие симптомов может служить лишь дополнительным подтверждением версии.**

Хакасские следователи должны были найти то самое «неустановленное вещество», о котором им написали в своем первоначальном заключении врачи из больницы. Биологические материалы: кровь, моча, части внутренних органов трупа передаются в химическую лабораторию.

Химики не могут сделать анализы на все существующие в мире яды, поэтому всегда работают «по подсказке». Следователи дают им задание, где написано, какие именно вещества нужно искать, например спирты, растворители, опиаты, канабиониды, медикаменты и т.д. Конечно, при этом могут быть обнаружены и другие вещества, но полностью доказать непричастность к отравлению всех остальных ядов таким образом невозможно. Кроме того, есть быстроразлагающиеся яды, которые в принципе нельзя обнаружить химическим путем.

Погибшая Даша имела при себе репелленты на основе ДЭТА: аэрозольный баллончик и небольшой тюбик мази и брызгалась аэрозолем от комаров – так же делали и многие другие дети. ДЭТА – это малоопасный репеллент, один из старейших и самых популярных в мире, смертельные отравления которым случаются крайне редко, причем, как правило, при употреблении внутрь. Но формально это ядохимикат, поэтому его и заподозрили в трагедии.

Следователи дали химикам задание поискать привычные классические яды, которыми люди обычно травятся в быту, а также ДЭТА. Это задание и было успешно выполнено. «Не нашли ничего, кроме ДЭТА», – эта новость быстро облетела СМИ. Директор лагеря сразу же был взят под арест и получил обвинение.

При этом не было сделано самого главного – не определили концентрацию предполагаемого яда в крови, моче и внутренних органах трупа. Очевидно, что были обнаружены лишь ничтожные следы вещества, которые совершенно безвредны для человека. ДЭТА при нанесении на кожу проникает внутрь организма и сохраняется там длительное время. Есть научные исследования – сколько ДЭТА содержится в крови человека через определенное время после применения им этого репеллента. Это все не криминал!

Для отравления нужна летальная доза, а не следы, но у наших сыщиков логика своя.

В романе Юрия Домбровского высокие юридические науки названы ненужными вещами. Студенты годами изучали логику, римское и иное право, а получив дипломы и надев погоны, начинают признавать лишь революционную логику и следовать за линией партии. Но что руководит современными выпускниками «факультета ненужных вещей»? Во имя чего приносится в жертву логика, понятная даже неискушенному в юриспруденции?

Расчеты показывают, что в одном баллоне аэрозоля и тубике с мазью содержится гораздо меньше ДЭТА, чем требуется для отравления 10-летнего ребенка с массой тела 30 кг, (к тому же девочка не проглотила все это целиком за один раз – много осталось). На месте преступления не было летальной дозы яда! Разве это не аргумент?! Зато есть многочисленные медицинские симптомы, которые кому-то чего-то напоминают...

Уверен, что врач-эксперт не видел ни одного реального смертельного отравления ДЭТА. Таких случаев практически не бывает, и прочитать об этом он тоже нигде не мог. Я долго рылся в Интернете, изучал литературу, но нашел всего 2 кратких зарубежных описания – люди погибли после того, как выпили большую дозу этого вещества.

А наш врач обнаружил у жертвы токсический гепатит, печеночную энцефалопатию, геморрагический синдром, отек головного мозга и т.д. и со стопроцентной уверенностью заявляет, что имело место отравление ребенка именно ДЭТА. Между тем, со стороны химии имеются целых два доказательства невозможности такого отравления: отсутствие на месте преступления летальной дозы яда и отсутствие смертельной концентрации вещества в крови и других биологических материалах. Но врач-эксперт полностью игнорирует эти факты и верит только в медицинские симптомы.

На первом месте среди них стоит токсический гепатит, но ведь он может возникать при воздействии очень многих веществ: тысячи медикаментов, а также очень большого количества разных бытовых и технических химикатов. А вот о том, что ДЭТА может вызывать токсический гепатит, никаких сведений нет! ДЭТА широко применяется во всем мире уже свыше полувека и очень хорошо изучен. Если бы он мог вызывать гепатит или другие заболевания, то это было бы давно известно специалистам и были бы соответствующие предупреждения, ограничения или даже запрет. Так что, скорее всего это вещество ничего подобного вызывать не может. Поэтому попытка связать токсический гепатит с воздействием репеллента – это всего лишь профессиональная уловка эксперта, это признак некомпетентности или недобросовестности. То же самое можно сказать и об остальных «симптомах», но оставим это скучное занятие.

Удивительно, что следователи и прокуроры выступают на стороне такого обвинения, да еще как рьяно! Страшно читать текст обвинительного заключения. Часть 2 ст. 238 УК РФ: Оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, которое повлекло смерть человека.

Девочка умерла от отравления репеллентом – директор лагеря, теперь уже бывший, виноват в бесконтрольном употреблении препарата! (Многие дети в лагере тоже брызгались аэрозолями – да миллионы делают то же самое.) Подсудимый «натворил» еще много чего: не провел обработку территории лагеря инсектицидами для уничтожения комаров, не установил на окна противомоскитные сетки. Понятно, что бизнесмен прежде всего сэкономил деньги – ведь путевки в детские лагеря и без того идут по космическим ценам. Но нет, никакая это не экономия, а самый настоящий преступный умысел. В обвинительном заключении так прямо и написано, что подсудимый совершил свои действия именно «реализуя свой преступный умысел..., действуя из корыстных побуждений, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно-опасных последствий».

Читаем и видим перед собой некоего маньяка, сидящего в роскошном директорском кресле и

размышляющего, как бы навредить своему многострадальному народу и особенно детям.

«Реализуя свой преступный умысел», то есть нарочно, не травит комаров на территории лагеря, не устанавливает на окна москитные сетки, а воспитателей и вожатых инструктирует, чтобы они ни в коем случае не мешали детям применять репелленты. Вместо врача он принимает на работу только медсестру, чтобы настоящую помощь оказать было некому. И зловещий план сбывается: налетели комары, дети купаются в репеллентах и вот она, первая жертва!

Кто написал этот документ с таким чудовищным обвинительным уклоном, что за выпускник пресловутого факультета?! Но ведь и опровергнуть всего этого нельзя – как докажешь, что подсудимый действительно такого не замыслил? Такая вот юридическая казуистика: «Формально правильно, а по сути издевательство», – так говорил когда-то Ленин.

Подсудимый вину признал – в «мрачные сталинские времена» люди под следствием и не такое подписывали. А куда ему бедному деваться: ведь непризнание вины только ужесточит наказание, а так есть надежда на какое-то снисхождение – повинную голову и меч не сечет. Бывший директор лагеря, скорее всего, будет осужден – это подтверждает практика по другим аналогичным делам.

В 2025 году в Красноярском крае был осужден отец за убийство по неосторожности своих четверых детей с помощью Дихлофоса. Распылил в доме площадью 71 кв. м один небольшой баллон этого аэрозоля, семья погуляла пару часов на улице, проветривая помещение. А на следующий день и дети, и родители оказались в реанимации, дети погибли. Очень странное, ни на что не похожее отравление. На месте преступления не было смертельной дозы – по расчетам, целого баллона не хватит для отравления даже одного ребенка, даже если он этот баллон выпьет. В трупах тоже не нашли смертельной концентрации яда – были обнаружены лишь незначительные следы.

Но это вполне объяснимо: у всех, кто хоть немного контактировал с Дихлофосом, его следы обязательно будут найдены, т.к. это вещество хорошо всюду проникает и сохраняется. Других отравляющих веществ не нашли.

Казалось бы, что «миссия невыполнима» – раскрыть такое преступление невозможно (использован какой-то новый неизвестный или быстроразлагающийся яд, не поддающийся обнаружению). Но наши эксперты-криминалисты свое дело знают: «Не обнаружили ничего, кроме Дихлофоса» (а может быть, все-таки, плохо искали?!). Выносится приговор отцу семейства за убийство своих детей, пусть и непредумышленное. А дело все в том, что врачи-эксперты нашли свою любимую «царицу доказательств» – медицинские симптомы. Но «царица» эта голая. Повторяю, что нет списка симптомов отравления Дихлофосом или ДЭТА, характерного исключительно для этих веществ и позволяющих доказать воздействие конкретного яда со стопроцентной уверенностью.

Симптомы действия многих веществ очень похожи, а Дихлофос к тому же малотоксичен и поэтому мало изучен как яд. Подобные доказательства весьма ненадежны, и их можно использовать как дополнительные, а главным должно являться подтверждение летальной дозы. Но если известно, что на месте преступления заведомо не было достаточного количества яда, то все косвенные улики не имеют смысла.

Добавлю, что по закону все доказательства в уголовном судопроизводстве должны не слепо приниматься, а подвергаться оценке, проверяться на достоверность. Экспертные заключения также должны оцениваться и в случае их сомнительности могут быть отвергнуты. Но в делах по ДЭТА и Дихлофосу слово эксперта почему-то явилось истиной в последней инстанции.

Самым же вопиющим примером обсуждаемой нами судебной практики считаю знаменитое «арбузное дело» 2021 года в Москве.

В овощном отделе магазина травили тараканов с помощью инсектицида Цигатрин – работал профессиональный дезинсектор. На другой день в соседнем доме попали в реанимацию и затем скончались две женщины – бабушка и внучка. Было очевидно, что имело место какое-то отравление, и следователи «сконструировали» такую цепочку.

Инсектицид Цигатрин попал на арбузы, хранившиеся в магазине. Затем один из арбузов был куплен несчастными женщинами и съеден наполовину. Вот поэтому они и отравились. (Разумеется, была проделана большая работа и по поиску других источников отравления, но безрезультатно).

Для подтверждения этой версии оставшуюся в холодильнике половинку арбуза подвергли химическому анализу. Цигатрин обнаружили, но только в мизерных количествах, неспособных вызвать даже легкое отравление. А в трупах жертв яда вообще не найдено, даже ничтожных следов!

Правда, симптомы отравления женщин были похожи на симптомы отравления Цигатрином, только и всего. И это сыграло роковую роль.

Специалисты московского бюро судебно-медицинской экспертизы поступили очень грамотно. Они понимали всю шаткость обвинения с опорой только на симптомы, поэтому в своем заключении написали, что произошло отравление неустановленным веществом! Далее черную работу за них сделали следователи и прокуроры.

Диагноз «отравление неустановленным веществом» кого-то не устраивал – это означает, что преступление не будет раскрыто. У нас все должно быть «установлено», а все виновные – выявлены и наказаны! Подсудимого, то есть дезинсектора, травившего в магазине тараканов, обвинили в том, что он допустил попадание яда на арбузы – в убийстве по неосторожности. Приговор – пять лет колонии и большой денежный штраф в пользу родственников погибших.

Все доказательства были основаны только на том, что медицинские симптомы у погибших женщин были похожи на симптомы отравления Цигатрином...

Неравнодушные граждане Москвы, да и всей России тоже кипели от возмущения. Двое блогеров из разных городов страны отважились на смертельные эксперименты с арбузами и Цигатрином: они обильно обрабатывали арбузы этим ядом, а затем употребляли их в пищу, доказывая таким образом абсолютную невозможность подобного отравления. Оба остались живы и выложили свои видео в Интернет. (Арбуз имеет толстую корку, и яд практически не проникает внутрь. К тому же, Цигатрин рассчитан на уничтожение только насекомых, а для человека не так опасен.) Один известный журналист снял документальный фильм «Что не так с арбузным делом», который на Ютубе собрал около миллиона просмотров.

Во время судебного процесса в зале суда и на улице под окнами собралось двести человек протестующих, и судьи потом сетовали, что они мешали им «работать». (Жаль, что наш народ тяжел на подъем – если бы на улицы столицы вышли двести тысяч демонстрантов, то исход суда, возможно, был бы иным...)

Я узнал об «арбузном деле» случайно из Интернета слишком поздно – через год после вынесения окончательного приговора. Писал в московскую прокуратуру (получил очень грамотный, но не очень удовлетворительный ответ), говорил с адвокатами о возможности пересмотра дела. Один известный московский адвокат сказал, что выиграть это дело можно, но только «при наличии политической воли». И с этим, думаю, все согласятся – политика у нас определяет слишком многое. Впору писать гаранту Конституции, но боюсь, что мне, грешному до него не достучаться.

К этим трем судебным драмам с ДЭТА, Дихлофосом и Цигатрином я мог бы добавить и другие случаи – занимаюсь этими вопросами давно, информация накопилась. Но хочется уже резюмировать.

Считаю, что

- в стране сложилась порочная практика в области расследования отравлений. Правоохранительные органы, стремясь любой ценой не оставить преступление нераскрытым, слишком вольно обращаются с доказательствами: не замечают те из них, которые их не устраивают, а нужные им – фетишизируют. Заключение экспертов критически не оцениваются, а принимаются за истину.
- Пленум Верховного суда РФ должен обратить внимание на эти вопросы и дать соответствующие разъяснения. При расследовании отравлений, прежде всего, необходимо доказывать поступление летальной дозы яда в организм, а наличие медицинских симптомов должно служить дополнительным доказательством. Такого подхода требует классическая судебная медицина и здравый смысл. Прошу заинтересованных лиц и госорганы инициировать работу в этом направлении.

Сергей Сохранный

Стилистика, орфография и пунктуация автора сохранены.

Автор: Валерий Лужный © Babr24.com ЗДОРОВЬЕ, РАССЛЕДОВАНИЯ, СКАНДАЛЫ, КРАСНОЯРСК, ХАКАСИЯ
👁 683 03.06.2026, 17:46

URL: <https://babr24.com/?IDE=292682> Bytes: 15919 / 15631 [Версия для печати](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Вайбер](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Красноярском крае и Хакасии:
krasyar.babr@gmail.com

Автор текста: **Валерий Лужный.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)